

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
17 (80)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
В ДРЕВНОСТИ
и
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1967

К ВОЗНИКНОВЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЮЖНОЙ АРАВИИ

Проблема государственного устройства древней южной Аравии, характера древнего сабейского государства привлекала пристальное внимание ученых. Но до сих пор почти все исследователи искали ответ на эти вопросы в изучении характера верховной власти, функций первоначальных правителей Саба' — мукаррибов и различий между мукаррибами и сменившими их царями.¹ Только Н. Родоканакис уделил некоторое внимание другим сабейским государственным институтам и пытался дать более подробную картину государственного устройства Саба'.² К сожалению, эта тема его работ не получила дальнейшего развития.³ Значительное количество нового материала, крупные успехи в датировке надписей и их интерпретации позволяют заново поставить эту проблему.

Так, административные и законодательные органы сабейского государства известны только по названиям, изредка упоминаемым в надписях. Поэтому естественно, что наши знания о их характере и функциях очень скудны и отрывочны. Основным источником этих данных остается этимология самих терминов, хотя уже а priori ясно, что материалы этимологического характера имеют лишь второстепенное значение при анализе социальных терминов, когда техническое значение слова может отойти очень далеко от его первоначального смысла.

В сабейском государстве I тысячелетия до н. э. выделяются два термина, обозначающие административные (или законодательные) органы: mšwd и mšnt-mšnn.

Наиболее ясен первый термин — mšwd — „совет старейшин“, имеющий хорошие этимологии в семитских языках и засвидетельствованный не только в сабейских, но в минейских и катанских надписях.⁴ В са-

¹ N. Rhodokanakis. Altsabäische Texte, I. SBAW, Bd. 206, Abh. 2, 1927, SS. 20—38; J. Ryckmans. L'institution monarchique en Arabie Meridionale avant l'Islam (Maïn et Saba). Louvain, 1951, pp. 73—74; M. Höfner. War der sabäische Mukarrib ein Priesterfürst? WZKM, 54, 1957, SS. 77—85; A. Jammé. Inscriptions des Alentours de Mareb. Cahiers de Byrsa, V, 1956, pp. 265—281; M. Ghul. New Qatabani Inscriptions, I. BSOAS, 22, 1959, pp. 13—16; Г. М. Бауэр. „Мукарриб“ и „царь“ (К вопросу о государственном строе древней Сабы). ВДИ, 1964, № 2, стр. 17—36.

² Das öffentliche Leben in den alten südarabischen Staaten (D. Nielsen. Handbuch der altarabischen Altertumskunde, I). Kopenhagen, 1927, SS. 109—142.

³ Более поздние работы по этой теме (A. Grohmann. Arabien. Kulturgeschichte des alten Orients, III, München, 1963, SS. 126—129) содержат лишь изложение взглядов Н. Родоканакиса.

⁴ W. Müller. Die Wurzeln Mediae und Tertiae Y/W im Altsüdarabischen. Tübingen, 1963, S. 65.

бейском термин встречается с самого раннего времени (см. RES 4907)⁵ и обозначает совет старейшин отдельных племен (RES 4907, 6—7 — mšwd/ʿrrm, RES 4176, 14 — mšwd/...šʿbn/smʿy), может быть, городов (RES 3951, 2, 3, 4, 5 — mšwd/šrwḥ, причем Сирваḥ квалифицируется в строке 4 как hgrn — „город“; ср., однако, в строках 2, 3, 4, 5 šʿbn/šrwḥ — „племя Сирваḥ“) и территориальных объединений (RES 3945, 5 — mšwd/ʿwsn). Лишь в единичных случаях упоминается совет старейшин Сабаʿ (СН 601, 4).

Сложнее обстоит дело с термином mšhnt-mšhnn, восходящим к обще-семитскому корню šhp со значением „быть горячим, зажигать“,⁶ которое совершенно не подходит к контекстам сабейских надписей. Он зафиксирован только в сабейском языке в двух формах: mšhnt (СН 69, 337, 418), видимо nomen collectivum, обозначающее какой-то орган сабейского государства, и mšhnn (СН 563 + 956, RES 3951), вероятно форма множественного числа, обозначающая членов этого коллектива. Контекст надписей позволяет считать, что термин обозначает „совет“ или „собрание“,⁷ хотя его характер остается неясным.

Содержание надписей, упоминающих эти термины, и изложенные в них законодательные или административные акты позволяют составить известное представление о деятельности и функциях этих органов, хотя до сих пор неясно различие между mšwd и mšhnt. Правда, полученные при этом выводы нельзя считать полными и надежными из-за очень незначительного числа имеющихся текстов, так как каждая надпись дает лишь прецедент, имеющий случайный характер, и новый материал всегда может открыть неизвестные и неожиданные для нас функции, новые стороны деятельности этих органов.

Совершенно неисследованной остается другая сторона проблемы — характер этих органов, их состав и принципы комплектования. Именно здесь данные эпиграфических памятников представляют особый интерес, так как являются не случайными, а закономерными. Действительно, если тема постановления совета старейшин, отраженная в надписи, зависит от конкретных исторических условий, то состав совета, выносящего это постановление, всегда традиционен и определяется только существующими законами или обычаями.⁸

В настоящей статье исследуются только характер и состав сабейского совета старейшин в отрыве от функций этого органа, сравнительно хорошо известных и ранее.

Структуру верховного органа сабейского государства, совета старейшин Сабаʿ, освещают два царских декрета, датированные III—II вв. до н. э., — надписи RES 3951 и СН 601. Первый из них адресован Иадаʿкарибу, кабиру Сирваḥа, совету старейшин (mšwd) и племени Сирваḥ и содержит постановление о снабжении продовольствием царского гарнизона, расквартированного в этом городе.⁹ Второй декрет также

⁵ M. Höfner und J. M. Solá Solé. Inschriften aus dem Gebiet zwischen Marib und dem Gof. SGL II, SS. 34—35; А. Лу н д и н. О праве на воду в сабейском государстве эпохи мукарибов. Палест. сборник, вып. 11, 1964, стр. 45—57.

⁶ J. Aistleitner. Wörterbuch der Ugaritischen Sprache. Berlin, 1963, SS. 303—304; Koeler—Baumgartner, S. 960.

⁷ См., например: N. Rhodokanakis. Sieben Inscription des III. Bandes des IV. Teils des Corpus Inscriptionum Semiticarum. Anz. AWW, 70, 1933, SS. 39; J. Pirenne. Paléographie des Inscriptions sud-arabes, I. Brussel, 1956, pp. 193—195.

⁸ Следует учитывать возможность случайного отсутствия одного или нескольких членов совета, но и тогда было необходимо наличие кворума.

⁹ A. Beeston. Sabaeen Inscriptions. Oxford, 1937, p. 72; N. Rhodokanakis. Altsabäische Texte, I, SS. 103—107.

найден в Сирвахе и устанавливает новый порядок налогового обложения для племен Саба' и Йухаблих, проживающих в этом городе.¹⁰

Оба декрета представляют собой официальные подробные записи соответствующих постановлений и отличаются полнотой и хорошей сохранностью. Это дает им особое положение среди других сабейских надписей того же характера, которые содержат либо сильно фрагментированный текст (СИН 976, RES 4123), либо простое упоминание декрета (СИН 418), либо, наконец, его краткую запись (СИН 956 + 563, 562, 126).

Исследуемые тексты дают весьма богатые сведения о структуре и составе совета старейшин Саба', хотя эти сведения иногда могут быть интерпретированы лишь с очень большим трудом. Интересующий нас материал содержится в двух частях формуляра: в преамбуле, вводящей декрет и перечисляющей „организации“, от которых он исходит, и в заключении, представляющем список свидетелей, подписавших этот акт.

Преамбулы декретов имеют следующий вид:

RES 3951	СИН-601
kn/hṭbw/whḥr	kn/hṭb
krb'l/wtr/bn/yṭ'mr/mlk/sb'	ykrbmlk/wtr/mlk/sb'/bn/yd'l/byn
wsb'/mshnn	
'd'l/dstqr'	w'd'l/dstqr'
whll/bh'w/dwmm	whll/bh'w/dwmm
wnzḥt	w'hrw/fyšn
w'hrw/fyšn	wnzḥt
w'rb'n	w'rb'n
whšrw	w'ḥšrn ¹¹
mr.....dn	wmšwdn/bklythmw
Вот что постановили и	Вот что постановил
повели	
Кариба'ил Ватар сын	Йакрубмалик Ватар царь Саба',
Йаса' амара, царь Саба',	сын Йада' ила Баййна
и Саба', советники (?):	
'Ад'ил, которое пророчес-	и 'Ад'ил, которое пророчес-
твует (?)	твует (?)
и Халил, ... (?)	и Халил ... (?)
и Назхат	и вельможи (?)
и вельможи (?)	и Назхат
и Файшан	и 'Арба'ан
и 'Арба'ан	и 'Ахсаран
и Хасрав	и совет старейшин целиком.
.....	

Интерпретация некоторых мест текста очень сложна, но сразу же бросается в глаза почти полная идентичность обоих текстов: после стандартной вводной формулы¹² идет имя царя, а после него — названия племен или коллегий, которые также участвуют в создании декрета. Выражение *wsb'/mshnn*, вводящее этот перечень в RES 3951 и отсутствующее в СИН 601, в данном контексте легко объясняется как общее обозначение всех последующих племен (коллегий). Действительно,

¹⁰ N. Rhodokanakis. *Sieben Inscription ...*, S. 39.

¹¹ Издатели „Корпуса“ читают 'ḥšrn, но чтение 'ḥšrn отчетливо видно на фотографии А. Шарафаддина (А. Н. Shara fad dīn, *Yemen. Taiz*, 1961, p. 35).

¹² Вариант *kn/hṭb* см. также: СИН 976, вариант *kh/hṭb/whḥr* (СИН 126; 562); см. также: *kn/hṭbw/wbq'/whḥr* (СИН 563+956).

отсутствие союза *w* между *sb'/mshnn* и *'d'l/dstqr'* показывает, что в RES 3951 имеется какой-то перерыв в перечислении, тогда как в СИН 601 перечисление не прерывается никакими вставками. Может быть, выражению *sb'/mshnn* первого декрета соответствует фраза *mšwdn / bklythmw* — „совет старейшин целиком (= „в совокупности их“)“, завершающая перечень во втором декрете. К сожалению, параллельный раздел формуляра RES 3951 не сохранился.

Самые перечни совпадают полностью, лишь имена *'hrw/fyšn* и *nzht* помещены в разной последовательности, и имени *ḥšrw* надписи RES 3951 соответствует *'ḥšrn* в СИН 601. Однако идентификация имен бесспорна: оба они представляют собой *формы множественного числа (хотя и разного способа образования) от корня *ḥšr*.¹³

Наиболее сложен вопрос об интерпретации этих имен; обычно все они понимаются как имена собственные,¹⁴ однако существуют и довольно аргументированные попытки толковать *'d'l*, *ḥll* и *ḥšrw* как нарицательные;¹⁵ так же можно интерпретировать и имя *'rb'n*.¹⁶ Основная слабость такого толкования, на наш взгляд, заключается в том, что при этом из шести параллельных имен четыре понимаются как имена собственные, а два — как нарицательные, причем толкование *nzht* и *fyšn* как имен нарицательных невозможно. Однако мы вправе ожидать для всех параллельных имен какого-то единого принципа, так как коллективы, перечисленные в преамбуле, должны носить одинаковый характер. В то же время все имена нашего перечня засвидетельствованы в сабейских надписях как имена собственные: *'d'l* — СИН 613, 2; 947, 1; 430, 5 и т. д., *ḥll* — в многочисленных надписях сабейских эпонимов и т. д. Таким образом, нам кажется более правильным понимать все имена как собственные и интерпретировать их как названия племен, составлявших сабейский совет старейшин.

Названия трех из шести племен — 'Ад'ил, Халил и Файшан — сопровождаются какими-то дополнениями, видимо, имеющими смысловой характер. К сожалению, эти дополнения не встречаются в других памятниках древнейшей эпиграфики и очень плохо понятны. Более или менее ясна только формула *'d'l/dstqr'* — „Ад'ил, которое пророчествует“. Корень *qr'* „говорить, возглашать“ хорошо известен в семитских языках. Еще в Коране этот глагол употребляется, чтобы обозначить проповедь Мухаммада, т. е. произнесение слов, вложенных в уста пророка Аллахом. Однако такая интерпретация вызывает трудности грамматического порядка: после названия племени следовало бы ожидать множественного числа относительного местоимения.¹⁷

Фразы *ḥll/bh'w/dwmm* и *'hrw/fyšn*, как и их составные части, встречаются только в исследуемой формуле и не имеют удовлетворительного толкования. Впрочем, оно и не является необходимым для целей настоящего исследования: ясно, что обе фразы как-то определяют названия племен, но эти уточнения не меняют структуру совета старейшин. Поэтому при исследовании структуры совета можно пренебречь конкретным значением этих фраз.

¹³ A. Beeston. A Descriptive Grammar of Epigraphic South Arabian. London, 1962, 30: 1—3.

¹⁴ См.: СИН, vol. III, p. 15; G. Ruckmans. Les Noms propres sud-sémitiques. Louvain, 1934—1935.

¹⁵ N. Rhodokanakis. Altsabäische Texte, I, S. 103; A. Beeston. Sabaeen Inscriptions, pp. 72—73; RES, v. VII, pp. 3—4.

¹⁶ Оно, как и *'ḥšrn-ḥšrw*, имеет форму множественного числа. Кроме того, в ряде текстов встречаются формы двойственного числа *'rb'nhn* (Ja 556, RES 3951, 7) и неопределенного состояния *'rb'm* (СИН 487, 1; Fa 69, 1).

¹⁷ J. Pirenne. Paléographie . . . , p. 194.

Вторая часть формуляра декретов, интересующая нас, — список свидетелей, завершающий обе надписи:

RES 3959

sm'm/dt'lm
krb'l
yqhmlk/dyf'n
w'b'mr/bn/hzfrm
w'bkrb/dnzht
w'myt'/bn/mwnyn
wlhy'tt/bn/mlhn/d'rb'nhn
w'sddkr/bn/qlzn
wnš'krb/dnzhtn

СН 601

sm'm/dt'lm
ykrbmlk
w'm'mr/bn/bhlm/wsmhkrb/bn/krbm
whlk'mr/bn/hzfrm/w'm'mr/bn/hzfrm
w'bkrb/bn/mqrm/wsmhkrb/bn/hlkm
wm'dkrb/dhlfn
wsmhkrb/dtwrnhn
wnbt'l/mlk/rb'n/dbrtn

Уже тот факт, что список свидетелей, как и преамбула, начинается именем царя, наводит на мысль, что он как-то отражает преамбулу. Направляется предположение, что племена, от которых исходит декрет, представлены и в списке свидетелей. По-видимому, свидетелями были вожди племен и их представители в сабейском совете старейшин. Список свидетелей надписи RES 3951 дает и численное совпадение племен преамбулы и свидетелей: каждому племени соответствует один представитель в списке свидетелей, причем в ряде случаев, когда свидетель назван не родовым, а племенным именем, эти соответствия совершенно очевидны.

Преамбула

Список свидетелей

1. krb'l/wtr/bn/yf'mr/mlk/sb'	krb'l
2. 'd'l	yqhmlk/dyf'n
3. hl	'b'mr/bn/hzfrm
4. nzht	'bkrb/dnzht
5. fyšn	'myt'/bn/mwnyn
6. 'rb'n	lhy'tt/bn/mlhn/d'rb'nhn
7. hšrw	'sddkr/bn/qlzn
---	nš'krb/dnzhtn

Совпадения очевидны в трех случаях: 1 — царь; 4 — nzht — 'bkrb/dnzht и 6 — 'rb'n — lhy'tt/bn/mlhn/d'rb'nhn. Кроме того, для № 3 мы хорошо знаем, что Хазфарам — род племени Халил.¹⁸ При этом совпадают не только племенные названия, но и их последовательность в обоих перечнях. Это позволяет уверенно отнести род yf'n к племени 'd'l, род mwnyn — к fyšn и qlzn — к hšrw-hšrn. Выбивается из этой стройной системы только последнее лицо, упомянутое в списке свидетелей — nš'krb/dnzht. По-видимому, его следует рассматривать не как второго представителя племени Назхат в совете старейшин, как мы это делали раньше,¹⁹ а как лицо, занимающее в совете какое-то особенное положение.

Сложнее интерпретировать список свидетелей второго декрета (СН 601), в котором упомянуты не 8 свидетелей, как в RES 3951, а 10, что чрезвычайно затрудняет их распределение по племенам. Кроме того, преамбула СН 601 дает измененную последовательность племен

¹⁸ A. Lundin. Eponymenliste von Saba (aus dem Stamme Halil). Sammlung E. Glaser, V. SBAW, Bd. 248, Wien, 1965, SS. 40—44.

¹⁹ См.: А. Лундин. О праве на воду . . . , стр. 53, прим. 29. В приведенные соответствия следует внести некоторые другие уточнения.

Файшан и Назхат, и мы не можем проверить, в какой последовательности перечислены свидетели: в „традиционной“ последовательности надписи RES 3951 или в соответствии с преамбулой СИН 601. Бесспорно одно: соответствия отчетливо прослеживаются и в этой надписи, причем племена 'Ад'ил и Халил имеют по два представителя в совете старейшин. Примерную схему этих соответствий можно изобразить следующим образом:

Свидетели

Племена	RES 3951	СИН 601
'd'l	yqhmlk/dyf'n	'm'mr/bn/bhlm; smhkrb/bn/krbm
hll	'b'mr/bn/hzfrm	hlk'mr/bn/hzfrm; 'm'mr/bn/hzfrm
nzh't	'bkrb/dnzht	'bkrb/bn/mqrm
fyšn	'myt'/bn/mwnyn	smhkrb/bn/hlkm
'rb'n	lhy'tt/bn/mlhn/d'rb'nhn	m'dkrb/bn/hlfn
'hšrn-hšrw	'sddkr/bn/qlzn	smhkrb/dtwrnhn
---	nš'krb/dnzhtn	nb'tl/mlk/'rb'n/dbrtn

При этом Наба'ил, царь 'Арба'ан, занимает последнее место в перечне свидетелей, хотя племя 'Арба'ан в преамбуле предшествует племени 'Ахсаран; видимо, он, как и Наша'кариб зу-Назхат надписи RES 3951, занимал в совете старейшин какое-то особое положение.

Таким образом, можно установить основные черты структуры сабейского совета старейшин. Во главе совета стоял царь. Кроме него, в совет входили представители шести племен: 'Ад'ил, Халил, Назхат, Файшан, 'Арба'ан и 'Ахсаран. Видимо, в совокупности эти племена охватывали все население сабейского государства, во всяком случае все полноправное население. Особо выделяются племена 'Ад'ил и Халил, которые могут быть представлены в совете двумя лицами, тогда как остальные племена имеют, видимо, по одному представителю. В состав совета входило еще лицо с какими-то особыми функциями, но не в качестве представителя племени. Однако и это лицо должно было принадлежать к одному из этих же шести племен. Может быть, этот особый пост занимали по очереди представители всех шести племен совета.

Попытаемся охарактеризовать племена, имевшие представителей в совете старейшин сабейского государства. Наиболее известно племя Халил, которое часто упоминается в надписях и играло важную роль в сабейском государстве как эпонимное племя. Сохранился список эпонимов этого племени, содержащий много данных о характере и структуре Халил. К сожалению, он ничего не сообщает о племенных органах управления, хотя по другим источникам известно, что в сабейских племенах существовал совет старейшин — mšwd.

Племя Халил возглавлялось лицами, носившими титул bkr/hll/wkbrhmw — „первенец Халил и кабир их“. Оно делилось на крупные ветви, из которых нам известны две — Саб'ан и Шақран, причем вожди Саб'ан также носили титул bkr. Племя делилось также на роды; известны имена трех родов: Хазфарам, Сабхарам и Бахрам, однако взаимоотношения между ветвями племени и родами остаются неясными. Вожди Халил довольно часто носят титул mwd — „друг“ мукарриба, причем в титуле может упоминаться одно, два или три имени мукаррибов.

Однако хорошо известна нам только одна функция вождей Халил — эпонимная функция. Чтобы привлечь эти данные для объяснения структуры сабейского совета старейшин, следует вспомнить основные особенности сабейского эпонимата.

Общесабейские эпонимы занимали свой пост на протяжении семи лет. При этом должность эпонима являлась наследственной в пределах рода и племени и передавалась в генеалогической последовательности от отца к сыну. Эти два принципа сочетались при помощи череда эпонимата, т. е. строгой последовательности передачи поста эпонима от одного племени и рода к другому племени. В общесабейской системе эпонимата участвовало три племени, каждое из которых было представлено определенным родом. Известны названия всех трех эпонимных родов: *Хазфарам*, *Фадахам* и *Хазмат*.

Род *Хазфарам* представлял в общесабейском эпонимате племя *Халил*. Эпонимы из этого племени называются в надписях, датированных по эпонимам, двояко: либо *bn/hzfrm*, либо *bn/kbr/hll*. Эпонимы родов *Фадахам* и *Хазмат* всегда называются родовым именем, поэтому до сих пор не установлено, к каким племенам принадлежат эти роды.

Одновременно внутри каждого эпонимного племени действовала своя локальная система эпонимата, по структуре совпадающая с общесабейской. Так, в племени *Халил* существовал черед трех эпонимных родов: *Хазфарам*, *Сабхарам* и *Бахрам*. При этом эпоним из *Хазфарам* был одновременно и общесабейским эпонимом, и локальным эпонимом племени *Халил*, а эпонимы из *Сабхарам* и *Бахрам* — только локальными эпонимами, так как пост общесабейского эпонима в это время занимали представители *Фадахам* или *Хазмат*.

Важной чертой сабейского эпонимата является система ономастики, к сожалению, еще не исследованная. Мы ограничимся лишь изложением предварительных итогов некоторых наблюдений, наиболее важных для выяснения структуры общесабейского совета старейшин.

Главной особенностью ономастики сабейских эпонимов являются ее систематичность и обусловленность какими-то обычаями сакрального характера. Так, общесабейские эпонимы в подавляющем большинстве случаев носят особые имена, которые мы называем „характерными“. Таких имен насчитывается всего шесть: *Тубба'кариб*, *Сумхукариб*, *Ма'адкариб*, *Наша'кариб*, *'Абкариб* и *Вадад'ил*.²⁰ Правда, „характерные“ имена могли, видимо, постепенно изменяться на протяжении веков, и приведенный список относится к I—III вв. н. э., отделенному от исследуемого периода значительным промежутком времени.²¹

Нехарактерные имена, изредка встречающиеся как имена эпонимов, также немногочисленны и легко выделяются по форме и способу образования. По-видимому, их можно рассматривать как „характерные“ имена локальных племенных эпониматов.

Систематичность в какой-то мере распространяется, видимо, и на родовые имена эпонимных племен; во всяком случае названия родов племени *Халил* (*Хазфарам* — *Сабхарам* — *Бахрам*) и ветвей того же племени (*Саб'ан* — *Шақран*) показывают явный параллелизм в способе образования.

Наиболее интересны в ономастике сабейского эпонимата закономерные и систематические соответствия имен эпонимов. Они заключаются в том, что имя эпонима из *Фадахам* через пять эпонимных циклов повторяется как имя эпонима из *Хазмат*, а имя эпонима из *Хазмат* через пять эпониматов повторяется как имя эпонима из *Хазфарам*.²² Эта законо-

²⁰ Отметим совпадение этого числа с числом „тронных имен“ сабейских мукар-рибов.

²¹ См.: А. Лундин. Дополнения к списку сабейских эпонимов. ВДИ, 1966, № 4, стр. 82—91.

²² Имена эпонимов из *Фадахам* не определяются именами предшествующих им эпонимов из *Хазфарам*.

мерность наблюдается в 62.5% возможных случаев, причем процент нарушений соответствий остается постоянным на протяжении почти трех веков.²³

По-видимому, закономерные соответствия имен эпонимов объясняются обычаями, параллельным обычаем, отраженному в надписях с формулой *ḡryhw*.²⁴ Гипотетически этот обычай можно реконструировать так: при рождении будущего эпонима, вероятно, производился какой-то сакральный обряд, одним из элементов которого было своеобразное „крещение“ будущего эпонима. Он получал при этом то же имя, которое носил эпоним, выполнявший свои функции в момент обряда. Такой обычай объясняет значительное число нарушений закономерных соответствий имен: каждая преждевременная смерть будущего эпонима приводила к нарушению соответствий имен. Этот обычай позволяет сделать и другой любопытный вывод: сабейские эпонимы вступали на свой пост в возрасте от 28 до 35 лет.

Закономерные соответствия имен показывают своеобразную иерархию эпонимных племен: имя эпонима из Фадахам не определяется именем другого эпонима; имя эпонима из Хазмат определяется именем эпонима из Фадахам и в свою очередь определяет имя эпонима из Хазфарам; последнее определяется именем эпонима из Хазмат, но не определяет никакого другого имени.

Таким образом, можно установить следующее старшинство эпонимных племен: Фадахам — Хазмат — Хазфарам. Интересно отметить, что оно не совпадает с порядком чередования эпонимов, так как пост эпонима переходил от племени к племени в такой последовательности: Фадахам — Хазфарам — Хазмат.²⁵

До сих пор неизвестно, какие племена соответствуют родам Фадахам и Хазмат, представленным в общесабейском эпонимате. Однако материал, изложенный выше, позволяет предпринять попытку такой идентификации.

Кроме списка эпонимов из племени Халил, нам известен фрагмент другого параллельного списка эпонимов, видимо списка другого эпонимного племени. Это надпись G1 1131+1132+1133, по формуляру точно совпадающая с одной из надписей списка эпонимов племени Халил, G1 1743.²⁶ К сожалению, в ней не сохранилось родовое имя эпонимов; отсутствует и название племени. Надпись G1 1131+1132+1133 происходит из местности Джисват Ал Джарадан, 15—20 км к востоку от Мариба. Нам известно лишь небольшое число текстов из этой местности, причем значительная часть их не издана. Но даже эти немногочисленные надписи несколько раз упоминают племя 'Ад'ил.²⁷ Это позволяет предположить, что эпонимы G1 1131+1132+1133 принадлежали к племени 'Ад'ил и что 'Ад'ил было одним из трех эпонимных племен сабейского государства.

Но племя 'Ад'ил занимает первое место среди племен сабейского совета старейшин; его именем всегда открывается перечень племен, от которых исходит декрет. Среди общесабейских эпонимных родов такое же положение занимает род Фадахам. Это позволяет считать род Фадахам частью племени 'Ад'ил.

²³ А. Лундин. Дополнения..., стр. 86—89.

²⁴ A. Loundine et J. Ruckmans. Nouvelles données sur la chronologie des rois de Saba et du-Raydan. Le Muséon, v. LXXVII, 1964, pp. 412—413.

²⁵ Там же, стр. 408.

²⁶ A. Lundin. Eponymenliste von Saba, S. 76.

²⁷ См.: G1 1136=1577. Я пользуюсь случаем выразить благодарность Австрийской академии наук, предоставившей мне фотографии неизданных надписей коллекции Э. Глазера для исследования.

Списки свидетелей сабейских декретов позволили нам установить названия трех подразделений племени 'Ад'ил: *yf'n* — Йафи'ан, *bhlm* — Бахлам и *krbm* — Карбам. Можно заметить сходство двух последних имен с именем Фадахам, хотя и не столь отчетливое, как в родовых именах племени Халил. Возможно, что имя Йафи'ан обозначает не род, а более крупное подразделение племени 'Ад'ил. Об этом свидетельствует и тот факт, что оно вводится не словом *bn* — „сын“, а частицей *d*. В таком случае можно отметить его сходство с именами ветвей Халил — Саб'ан и Шақран, а также идентичность образования родовых имен в племенах Халил и 'Ад'ил.

В сабейском эпонимате участвовало три племени, из которых нам теперь известны два. Оба они входят в сабейский совет старейшин, возглавляя перечень племен, его составляющих. Естественно предположение, что и третье эпонимное племя входило в совет старейшин. Развивая это положение, можно прийти к выводу, что оно должно занимать в перечне третье место.

Но здесь перед нами встает неожиданное затруднение, так как именно в этом месте порядок перечня в двух имеющихся надписях расходится: RES 3951 ставит на третье место племя Назхат, а СІН 601 — Файшан. Косвенные данные, по которым можно было бы определить, какое из этих племен должно занимать третье место, также расходятся. С одной стороны, племя Файшан объединяется с 'Ад'ил и Халил тем, что это имя в перечне племен сопровождается каким-то значимым компонентом (*'hrw*), который отсутствует при названиях племен Назхат, 'Арба'ан и 'Ахсаран, с другой стороны, отчетливое сходство в форме имен Назхат и Хазмат заставляет считать, что Хазмат является ветвью Назхат. В таком положении трудно сделать определенный вывод, однако нам все же кажется, что данные более древнего²⁸ декрета RES 3951 заслуживают предпочтения. В дальнейшем изложении мы будем исходить из того, что третьим эпонимным племенем следует считать Назхат, и рассматривать Хазмат как ветвь этого племени, несмотря на всю проблематичность такой идентификации.²⁹

Во всяком случае идентификация первых трех племен совета старейшин с эпонимными племенами представляется очевидной. При этом последовательность племен в преамбулах декретов ('Ад'ил — Халил — Назхат) совпадает с последовательностью череда эпонимов (Фадахам — Хазфарам — Хазмат), но не совпадает с иерархией эпонимных племен, установленной нами по закономерным соответствиям имен эпонимов.

Это еще раз подчеркивает, что термин „иерархия“, использованный нами, носит чисто условный характер и никоим образом не обозначает неравноправия племен или подчинения одного племени другому. По-видимому, все три эпонимных племени были совершенно равноправны и занимали одинаковое положение в сабейском государстве. Строгая последовательность их перечисления была лишь традиционной, восходя, может быть, к мифической генеалогии предков племенного союза (подобно старшинству двенадцати колен израильских) или же объяснялась каким-то разделением между племенами функций, скорее всего сакральных, в совете старейшин.

²⁸ J. P i r e n n e. Paléographie. . . , pp. 194—195; H. W i s s m a n n. Zur Geschichte und Landeskunde von Alt-Südarabien. Sammlung E. Glaser, III. SBAW, Bd. 246, Wien, 1964, Taf. II.

²⁹ Впрочем, перестановка племен Назхат и Файшан не изменит структуры сабейского совета старейшин.

В этой связи следует вернуться к спискам свидетелей — членов совета старейшин — и еще раз пересмотреть отнесение некоторых свидетелей к конкретным племенам.

Мы уже отмечали, что в списке свидетелей надписи СИН 601 первые два племени представлены двумя лицами каждое, тогда как все остальные имеют только по одному представителю. Однако кажется весьма странным, что одно из эпонимных племен вдруг оказывается в неравноправном положении. С другой стороны, родовые имена шестого и седьмого свидетелей (mqgm и hlkm) показывают не только большое сходство между собой, но и сходство с родовыми именами двух первых эпонимных племен. Это позволяет считать, что оба свидетеля относятся к одному племени и что, следовательно, каждое из трех эпонимных племен в списке свидетелей декрета СИН 601 представлено двумя лицами. Родовые имена в трех оставшихся племенах при таком делении свидетелей по схеме образования также совпадают между собой, но отличаются от родовых имен эпонимных племен.

С учетом этих данных схему соответствий племен и свидетелей можно представить в уточненном виде:³⁰

Свидетели

Племена	RES 3951	СИН 601
	'd'l yqhmlk/dyf'n	'm'mr/bn/bhlm; smhkrb/bn/krbm
	hll 'b'mr/bn/hzfrm	hlk'mr/bn/hzfrm; 'm'mr/bn/hzfrm
	nzht 'bkrb/dnzht	'bkrb/bn/mqgm; smhkrb/bn/hlkm
	fyšn 'myt'/bn/mwnyn	m'dkrb/bn/hlfn
	'rb'n lhy'tt/bn/mlhn/d'rb'nhn	smhkrb/dtwrnhn
	'hšrn 'sddkr/bn/qlzn	?
- -	nš'krb/dnzhtn	nb't'l/mlk/'rb'n/dbrtn

При такой интерпретации оказывается, что в списке свидетелей декрета СИН 601 не упомянут представитель племени 'Ахсаран, но это не должно нас смущать: возможны и случайное отсутствие этого лица при принятии данного решения совета, и ошибка писца, тем более вероятная, что он уже, видимо, допустил ошибку в традиционном порядке перечисления племен в преамбуле, и, может быть, какая-либо иная случайная причина.

Возникает вопрос: почему в декрете RES 3951 список свидетелей называет по одному представителю каждого племени совета старейшин, тогда как в СИН 601 эпонимные племена имеют по два представителя? Очень заманчиво предположить, что оба декрета отражают какую-то административную реформу, вызвавшую перемены в составе совета, связанные с изменением роли и значения отдельных племен и, вероятно, в конечном счете — с социальной борьбой в сабейском государстве. Однако такое предположение кажется преждевременным, так как это же явление можно объяснить и целым рядом других причин. Возможно, например, что декреты разного характера требовали присутствия разного числа членов совета (или просто разного числа подписей свидетелей). Еще более вероятно, что состав совета просто не полностью отражен в записи декрета: нам известны простые упо-

³⁰ При этом dyf'n, как уже отмечалось, не название рода, а имя более крупной ветви племени 'Ад'ил. Точно так же hdmт, вероятно, не родовое имя, а название крупного подразделения, быть может, стоящего в генеалогическом древе на той же ступени, что и племя Назхат.

минания декретов (СН 418) и краткие записи, составленные от имени царя (СН 126, 562 и т. д.), даже не упоминающие совет старейшин. Так и RES 3951 может давать неполный состав совета, перечисляя только по одному представителю от каждого племени.³¹

Тем не менее надпись СН 601 позволяет выделить в сабейском совете старейшин две группы племен с неравным представительством. Первую составляют эпонимные племена 'Ад'ил, Халил и Назхат, представленные двумя лицами каждое, вторую — племена Файшан, 'Арба'ан и 'Ахсаран, представленные каждое одним лицом. По-видимому, это позволяет говорить о неравноправности племен этих двух групп в совете старейшин, хотя особое место — место лица, завершающего список свидетелей, могло принадлежать как представителю эпонимного (Назхат — RES 3951), так и неэпонимного ('Арба'ан — СН 601) племени.

Неэпонимные племена совета старейшин известны нам очень мало. Их функции и роль в совете остаются пока совершенно неизвестными. В сабейских надписях более или менее часто упоминается только племя Файшан, однако данные о нем представляются нам спорными. Так, знаменитая надпись мукарриба Саба' Кариба'ила Ватара сына Замар'алайа (RES 3946) позволяет предположить, что сам мукарриб принадлежал к племени Файшан. Во всяком случае Кариба'ил сообщает, что захваченными землями он „увеличил свое племя Файшан“ (yšfmw/hwh/fyšn — RES 3945, 4, 8).³² Однако никакой другой материал надписей не подтверждает тезиса об особой связи мукаррибов с племенем Файшан. Племя Файшан играло, по-видимому, важную роль в истории сабейского государства в I тысячелетии до н. э. Целый ряд надписей упоминает sb'/wfyšn — „Саба' и Файшан“ (СН 418, 562 и т. д.). Однако такое словоупотребление может быть и просто случайным, объясняясь, например, локальным характером соответствующего декрета. Так, в надписи СН 601 в аналогичном контексте упоминается sb'/wyhblh — „Саба' и Йухаблх“, хотя имя Йухаблх совершенно неизвестно по другим надписям.

Племя 'Арба'ан известно по двум посвячительным надписям периода мукаррибов (СН 487 и Fa 69), установленным царями 'Арба'ан, и трем надписям „периода царей“ (СН 601, RES 3051 и Ja 556). Кроме того, в нескольких текстах упоминается род mlhn (СН 109, 2; 657, 2; 970, 4—5 и т. д.). Этот материал слишком незначителен, чтобы составить ясное представление об этом племени. Однако надписи дают материал совершенно неожиданного характера, позволяющий пролить свет на структуру племени 'Арба'ан и его положение в сабейском совете старейшин.

Для этого следует обратить внимание на сабейский культовый обычай посвящения двух быков, засвидетельствованный в четырех надписях: Ja 696³³, Nami NAG 19,³⁴ Ja 567 и Ja 665. Посвящение делается 'Алмақаху (в трех случаях) или 'Астару (в одном — Nami NAG 19), причем в тех надписях, где посвящение составляет основной сюжет текста (Ja 696 и Nami NAG 19), оно сопровождается посвящением алтаря для благо-

³¹ Ср. катабанский декрет RES 3566, где список свидетелей перечисляет несколько десятков человек.

³² Отметим, что „племя“ совета старейшин обозначено термином hwh, а не обычным šb'; последний термин, насколько мне известно, в ранний период не применяется к племенам совета.

³³ Сохранился также дубликат текста, Ja 697.

³⁴ Kh. Nami. Nuquš 'arabiyat ḡanubiyat, VI. Maḡallat kuliyat al-'Adab, 24. Cairo, 1966, pp. 6—7.

воний (mqtr). Наличие нескольких надписей аналогичного содержания позволяет сделать вывод, что посвящение „двух быков“ имело определенное сакральное значение и было связано с каким-то определенным обрядом. По-видимому, этот обряд раскрывает надпись Ja 567, 7—8, в которой сказано: *kyr'ynhw/byw/trnhn* — „Когда он (Алмагах) показал ему видение (оракула) между двумя быками“. Таким образом, обряд посвящения двух быков был как-то связан с оракулом, получаемым автором надписи в форме „видения“.

Сразу же вспоминается один из свидетелей декрета СИН 601 — Сумхукариб зу-Савранхан из племени 'Арба'ан. Очень заманчиво понимать здесь *dtwrnhn* как имя нарицательное, а не как название рода, тем более что родовое имя *twrnhn* (*twr*) в других сабейских надписях не встречается.³⁵ Выражение *dtwrnhn* легко истолковывается как нарицательное „владелец двух быков“, что позволяет связать это наименование с описанным выше обрядом посвящения двух быков.

Действительно, многие племена совета старейшин были связаны с обрядами оракулов. Так, непосредственно в преамбуле декретов племя 'Ад'ил названо *'d'l/dstqr* — „Ад'ил, которое пророчествует“. О связи эпонимных племен с оракулами говорит также обычай, отраженный в надписях с формулой *dsryhw*, обычай, по которому эпоним сообщал определенным категориям лиц оракул по случаю рождения ребенка. Видимо, с оракулом связаны и закономерные соответствия имен эпонимов. В свете этих данных связь племени 'Арба'ан с определенным видом оракула представляется вполне естественной.

Нам уже приходилось говорить, что эпонимы, как и мукаррибы Саба', выполняли одновременно и сакральные, и хозяйственные функции.³⁶ Сочетание сакральных и хозяйственных (или административно-законодательных) функций было свойственно, вероятно, всем членам сабейского совета старейшин. В частности, сакральной функцией, наследственной в племени 'Арба'ан, был оракул „между двумя быками“. Следует предположить, что этот обряд играл важную роль в жизни сабейцев, а лицо, его совершавшее, занимало высокое положение в государстве. Именно поэтому Сумхукариб назван не родовым или племенным именем, а прозвищем по жреческой функции, которую он выполнял.

В надписях Ja 696 и Nami NAG 19, специально сообщающих о посвящении двух быков, авторы называют себя *'dm/kbr('kbrw)/hl* — „слуги (рабы?) кабиров Халил“. Вряд ли можно предположить, что здесь идет речь об их личной зависимости. Посвящение двух бронзовых статуэток и алтаря для благовоний, да и сама надпись, превосходно высеченная в двух экземплярах, говорят о значительном богатстве, а выполнение жреческих функций — о высоком социальном положении. Скорее следует думать, что все племя 'Арба'ан было в какой-то мере подчинено племени Халил и рассматривалось как его *'dm* — „слуги, подданные“. Исследование Г. М. Бауэра показало, что и племя Файшан также рассматривалось в ряде случаев как *'dm*.³⁷ Это позволяет, видимо, распространить полученные выводы и на третье неэпонимное племя совета старейшин, 'Ахсаран. По-видимому,

³⁵ Единственное исключение *bnw/twr* в СИН 436,4. Отметим, что эта надпись содержит формулу *dsryhw*, показывающую какую-то связь авторов надписи с эпонимом.

³⁶ А. Lundin, *Eponymenliste von Saba*, S. 63; А. Лундин. Надписи Йада'ила Зариха сына Сумху'алай, мукарриба Саба'. ВДИ, 1960, № 3, стр. 18—24.

³⁷ Г. М. Бауэр. Сабейские надписи как источник для исследования поземельных отношений в Сабе „эпохимукаррибов“. М., 1964, стр. 29.

каждое из эпонимных племен было связано с одним из неэпонимных, образуя пары: 'Ад'ил—Файшан, Халил—'Арба'ан и Назхат—'Ахсаран. При этом племена Файшан, 'Арба'ан и 'Ахсаран занимают подчиненное положение и рассматриваются как 'dm — „подданные“ соответствующего эпонимного племени. Соответственно и в совете старейшин они имеют только половинное представительство.

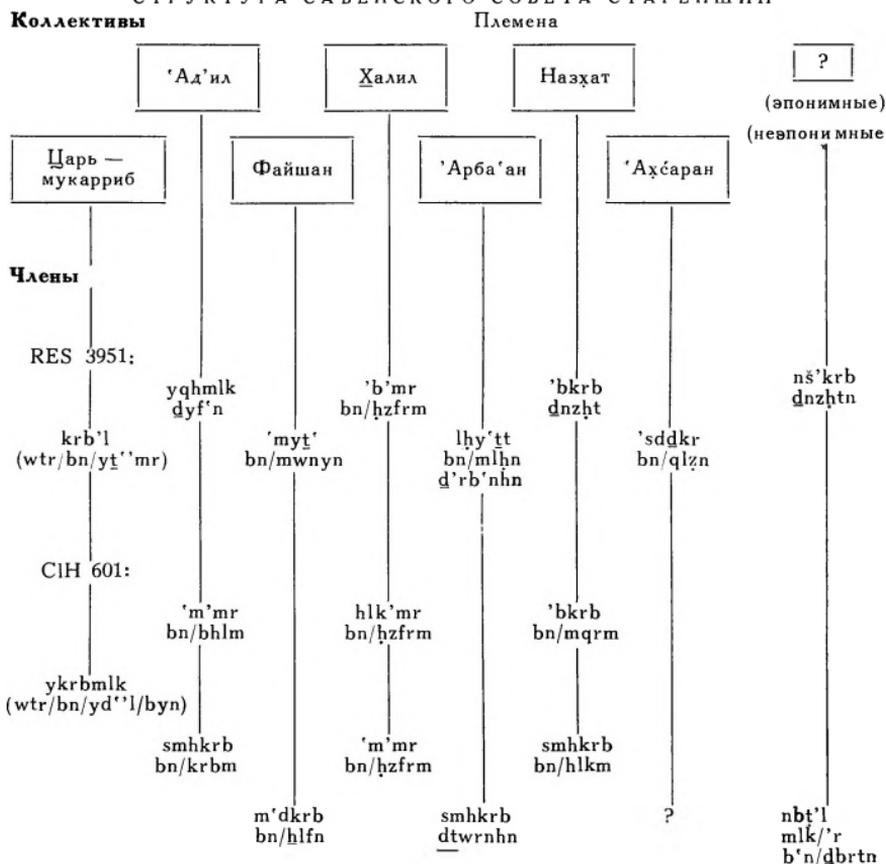
В результате проделанного исследования теоретическая структура сабейского совета старейшин предстает перед нами в виде стройной и законченной системы (см. табл. I). При этом принципы, определяющие эту структуру, полностью совпадают с теми принципами, на которых построена система сабейского эпонимата. Совпадение это касается как основных черт системы, так и отдельных деталей, которые мы можем проследить.

Семилетнему сроку эпонимата соответствует деление совета старейшин на семь „компонентов“ —царь (ранее, вероятно, главой совета был мукарриб) и шесть племен.

Тройному череду эпонимата соответствует тройное деление основных (эпонимных) племен совета старейшин и такое же деление их „подданных“. При этом иерархия племен совета, выражающаяся в по-

Таблица I

СТРУКТУРА САБЕЙСКОГО СОВЕТА СТАРЕЙШИН

следовательности их упоминаний в преамбулах декретов, совпадает с порядком череда эпонимов.

Принцип последовательной смены эпонимов и перехода поста от одного племени к другому существовал, видимо, и в пределах совета старейшин: так, последний из членов совета, подписывавших декреты, исполнявший в совете какие-то особые функции, мог принадлежать к разным племенам совета, видимо, с соблюдением очередности.

Генеалогический принцип замещения должности соблюдался, по-видимому, и в совете старейшин. В настоящее время еще нет достаточного материала, чтобы определить, был ли пост члена совета наследственным в пределах одного рода или нескольких родов каждого племени. Возможно, что в разных племенах положение было неодинаковым. Так, все три члена совета старейшин от племени Хаил, известные нам, принадлежат к одному роду Хазфарам, а три члена совета от племени 'Ад'ил, — видимо, к трем разным родам (хотя возможно, что и Бахлам, и Карбам — лишь ветви рода Йафи'ан). Племена Назхат, Файшан и 'Арба'ан представлены в совете старейшин также минимум двумя родами каждое.

Сочетание жреческих и административно-хозяйственных функций, характерное для эпонимов, свойственно и членам совета старейшин, в первую очередь главе совета, мукаррибу. Видимо, сакральные функции имел и весь совет в целом, причем они сочетались с такими административно-хозяйственными прерогативами, как установление налогов и податей и с судебными функциями.

Следует отметить очень интересный и остающийся необъясненным факт: при всем тождестве структуры совета старейшин и структуры эпонимата, при том, что представители эпонимных племен составляли основу совета (а в племени Хаил это были даже представители эпонимного рода Хазфарам), общесабейский эпоним во время выполнения своих функций, видимо, не входил в состав совета старейшин. Хотя оба декрета, дающие перечень членов совета, содержат одновременно и датировку по эпониму, но в обоих случаях имя эпонима не повторяется в списке свидетелей декрета. Возможно, впрочем, что эпонимы становились членами совета старейшин лишь по окончании своего эпонимного срока.

Структура сабейского совета старейшин, точнее, такая ее черта, как деление на шесть племен, нашла какое-то отражение даже в сабейской религии. Уже очень давно было установлено, что „национальным“ божеством сабейцев был бог луны 'Алмаках. Ему посвящены наиболее крупные сабейские храмы: знаменитый 'Аввам в Марибе, храмы в Сирвахе в Хаулане, в ал-Масаджид, в 'Амране и т. д. К 'Алмакашу обращено большинство известных сабейских надписей. Наконец, для обозначения сабейского государства в надписях сабейских мукаррибов применялась недвусмысленная формула: 'lmqh/wkrb'l (yd'1)/wsb' — „'Алмаках и Кариба'ил (Йада'ил) и Саба“.

Однако исследование надписей сабейских мукаррибов неожиданно показало, что в этот период верховным богом сабейцев был не 'Алмаках, а 'Астар: все сакральные действия мукаррибов обращены к нему. Кроме того, 'Астар всегда занимает первое место при перечислениях сабейских божеств. При этом, в отличие от более поздних периодов, он называется без всякого прозвища или эпитета, только по имени. Лишь в одной категории надписей, в текстах с формулой „ритуальной трапезы“³⁸, упоминается 'ttr/ddbn — „'Астар зу-Зибин“.

³⁸ А. Лундин. Новый фрагмент сабейской надписи периода мукаррибов. Палест. сборник, вып. 15(78), 1966, стр. 47—53.

Надписи эпонимов племени Халил также обращены к 'Астару. При этом только в самых ранних текстах 'Астар не имеет эпитета; более поздние (видимо, начиная с VIII—VII вв. до н. э.) обращены к 'Астару зу-Зибину. Самый список эпонимов племени Халил находился, по-видимому, в Сирвахе в 'Архабе и был связан со святилищем 'Астара зу-Зибина.

Единственная надпись списка эпонимов племени 'Ад'ил обращена к 'Астару зу-Фари'атаму ('ttr/dfr'tm). Этот эпитет 'Астара встречается в надписях лишь дважды, второй раз — в вотивном тексте периода мукаррибов (Gl 1175+1130+1134) из Джисват Ал Джарадан. Таким образом, можно предположить, что 'Астар зу-Фари'атам был племенным божеством 'Ад'ил.

Среди посвяtitельных надписей периода мукаррибов можно найти лишь несколько текстов, обращенных к 'Астару: одну надпись, в которой он назван без эпитета (СН 439), два посвящения 'Астару зу-Фари'атаму (Gl 1175+1130+1134 и Gl 1131+1132+1133), одно — 'Астару зу-Зибину (Gl 1743) и одно — 'Астару зу-Гавфатаму (RES 4371). Напрашивается предположение, что последний был племенным божеством третьего эпонимического племени — Назхат.

Посвяtitельные надписи царей 'Арба'ан, известные нам (СН 487 и Fa 69), обращены к hwbs/w'lmqh — „Хавбасу и 'Алмакаху“ (ср. также надпись СН 491, автор которой неизвестен).³⁹ Однако Ж. Рикманс недавно доказал идентичность 'Астара и Хавбаса;⁴⁰ таким образом, можно прийти к выводу, что почитание 'Астара, хотя и под другим именем, было распространено и среди неэпонимных племен сабейского совета старейшин. Однако выяснить, в какой именно локальной форме почитался 'Астар в племенах Файшан и 'Ахсаран, очень сложно.

Вотивные надписи периода мукаррибов содержат еще два типа посвящений 'Астару: 'ttr/w'lmqh (RES 4808 и RES 4810) и Хавбасу без эпитета (СН 488, RES 4510, 4963, 4516 = Gl 1102), однако племенная принадлежность посвяtitелей остается неизвестной. По-видимому, один из типов был свойствен племени Файшан, другой — племени 'Ахсаран. Следовательно, 'Астар—Хавбас почитался во всех племенах совета старейшин, но в каждом племени имелись свои культовые особенности (см. табл. II).

Отметим еще одну характерную черту посвяtitельных надписей периода мукаррибов, обращенных к 'Астару—Хавбасу; в подавляющем большинстве случаев их авторы называют свой титул: 'bd — „раб“ мукарриба (СН 439, RES 4510, 4516, 4810), mlk — „царь“ (СН 487, Fa 69), gšw — „жрец“ (RES 4371), kbr/'qunm — „кабир қайнов“ (СН 488, RES 4963), т. е. выступают как официальные лица. Во многих надписях посвяtitели носят имена, засвидетельствованные как имена эпонимов (nš'krb, th'krb, 'mkrb и т. д.), т. е. имена, характерные для племен совета старейшин. Только в одной надписи RES 4808 посвяtitель не имеет ни титула, ни характерного имени. Все это позволяет с большой долей вероятности предположить, что все надписи периода мукаррибов, обращенные к 'Астару—Хавбасу, связаны с государственным аппаратом. Правда, этот вывод несколько не вяжется с тем, что „национальным“ богом сабейцев и воплощением сабейского государства был

³⁹ Надпись Nami NAG 19, авторы которой, видимо, принадлежат к племени 'Арба'ан, обращена к 'Астару Шарқану („Восточному“). Однако этот широко распространенный в южной Аравии эпитет нельзя считать племенной особенностью 'Арба'ан.

⁴⁰ J. Ruckmans. De quelques divinités sud-arabes. Ephemerides Theologicae Lovanienses, t. XXXIX, 1963, pp. 462—463.

‘Алмақах, но он достаточно обоснован фактическим материалом. Решение этого противоречия требует дальнейшего исследования.

Титул *kbr/’qunm*, встреченный нами в votивных надписях, обращенных к Хавбасу, заставляет вернуться к сабейскому кабирату. Этот институт был широко распространен во всех государствах древнего Йемена и достаточно хорошо исследован. Однако сейчас можно отметить еще одну черту сабейского кабирата: сабейские надписи, как правило, связывают институт кабиров с племенами совета старейшин. Так, в них упоминаются „кабиры ‘Ад’ил“ (СН 430 и т. д.), „кабиры Халил“ (Ja 613, 615, 618 и т. д.) и „кабиры ‘Ахсаран“ (Ja 816, 2; ср. также *kbr/ḥsrn* в RES 4806C). По-видимому, можно обнаружить и кабиров третьего эпонимного племени Назхат. Так, посвятельная надпись периода мукаррибов СН 673 упоминает некоего Хааак’амара, носящего титул *kbr/nhmt* — „кабир Нахмат“. Сразу же бросается в глаза сходство этого имени с именами *ḥdmt* и *nzhṭ*, не меньшее, чем между названиями родов племени Халил (Хазфарам — Сабхарам — Бахрам), позволяющее высказать предположение об отнесении кабиров Нахмат к племени Назхат.

Остаются еще два племени совета старейшин, для которых нам неизвестны кабиры: Файшан и ‘Арба’ан. В то же время остаются неидентифицированными *kbr/’qunm* — „кабиры ‘Ақйанам“ (кабиры кайнов), игравшие весьма важную роль в сабейском государстве и чаще всего встречающиеся в надписях (см.: СН 488, RES 4963, Ja 615, 684 и т. д.). Их связь с каким-то из племен совета старейшин совершенно несомненна; об этом говорят часто встречающиеся в поздних сабейских надписях выражения *kbrhll/wkbr/’qunm* — „кабиры Халил и кабиры ‘Ақйанам“ (Ja 684, 739, 758 и т. д.) и *kbr/’ḥsrn/w’qu[nm]* — „кабиры ‘Ахсаран и ‘Ақй[нам]“ (Ja 816). Таким образом, „кабиры ‘Ақйанам“ могут быть отнесены к племенам Файшан или ‘Арба’ан.

Возвратившись к надписям СН 488 и RES 4963, мы увидим, что эти тексты по имени божества — *hwbs* — можно отнести или к племени Файшан, или к племени ‘Ахсаран; но по титулу *kbr/’qunm* они могут быть отнесены или к племени Файшан, или к племени ‘Арба’ан. Сравнение двух признаков позволяет уверенно отнести кабиров ‘Ақйанам к племени Файшан⁴¹ (см. табл. II).

Неидентифицированными остаются только кабиры племени ‘Арба’ан; однако, может быть, вожди этого племени просто носили другой титул *mlk*, засвидетельствованный для них надписями в таком же контексте, как титул *kbr/’qunm* (ср., например, надписи СН 487, Fa 69 и СН 488, RES 4963).

В этой связи чрезвычайно важно, что кабиры племени Файшан называются обычно не по имени племени, а *kbr/’qunm* — „кабиры кайнов“. Термин *qun*, мн. ’*qun* часто встречается в сабейских надписях (Gl 1719 + 1717 + 1718,2; Ja 550,1; 552,1; 554; 555,1,3; 556 и т. д.), всегда как титул автора. Этот титул может связывать посвятеля с божеством (Ja 556: *qun/hwbs/w’lmqh*; Ja 554: *qun/’lmqh*), с мукаррибом (Gl 1719 + 1717 + 1718,2—3: *qun/yd⁴¹*), городом (Gl 1719 + 1717 + 1718,2: *qun/mryb/dṭss*; Ja 553,3: *qun/mryb*) или родом (Ja 550,1: *qun/shr*). Реальное значение титула остается не вполне ясным, но с уверенностью можно сказать,

⁴¹ Отметим, однако, что надписи упоминают и „кабира Файшан“ (RES 3913, Fa 61). Взаимоотношения его с „кабирами ‘Ақйанам“ остаются неясными. Может быть, мы имеем здесь отражение более позднего периода, когда титул *kbr/’qunm* потерял реальную связь с племенем Файшан, превратившись в титул государственных чиновников, а в племени вновь появился титул *kbr* для обозначения главы племени, но уже в ином звучании.

что он обозначал должностное лицо государственного аппарата, храмового или городского управления или даже родоплеменную магистратуру. По-видимому, кабиры Файшан были не только старейшинами этого племени, но и составляли своего рода коллегию қайнов, должностных лиц с определенными функциями.⁴² При этом функции қайнов считались, вероятно, прерогативой племени Файшан.

Точно так же kbr/ʿhšrn представляли собой коллегию сборщиков податей.⁴³ причем в этом случае наименование по функции, по-видимому, даже вытеснило первоначальное племенное имя. Кажется, что даже выражение kbr/hll можно понимать как „кабиры законодателей(?)“, ср. катабанское stb/wshl — „постановил и решил“ (RES 3566,15).⁴⁴ В данном случае племенное название совпадает с названием по функции.

Таким образом, можно предположить существование разделения административно-хозяйственных функций между племенами сабейского совета старейшин, как и уже отмеченное разделение между ними сакральных функций.

Вопрос о значении этого разделения функций, о реальном содержании и объеме власти каждого племени совета старейшин нуждается в большом дополнительном исследовании. Настоящая работа не претендует здесь на большее, чем постановка проблемы.

Деление сабейского совета старейшин, видимо, соответствовало и территориально-административному делению сабейского государства в I тысячелетии до н. э. К сожалению, локализация племен, составляющих совет старейшин, очень затруднительна; только находка списка эпонимов племени Халил позволила определить центр этого племени — район 'Архаба к северу от Сан'а. Однако неясно, был ли это центр племенной территории или просто местонахождение центрального святилища племенного божества — 'Астара зу-Зибина.

Фрагмент второго списка эпонимов (надпись Gl 1131 + 1132 + 1133) делает возможной локализацию племени 'Ад'ил с центром в Джисват Ал Джарадан, городище в 15—20 км к востоку от Мариба, но с той же оговоркой. Центры остальных племен совета старейшин, не говоря уже о границах их расселения, остаются неизвестными.

Вообще трудно утверждать, что племена совета являлись территориальными объединениями. Так, надписи, обращенные к племенному божеству Халил, 'Астара зу-Зибину, обнаружены в 'Архабе, в Сан'а (надпись СІН 367 + А16⁴⁵), на городище Хартум ас-Суд к востоку от Ма'ина (Ру 585, 586) и в оазисе Рагван к северу от Мариба (RES 4906 и, вероятно, Gl A710), т. е. почти по всей территории государства мукаррибов Саба'.

В то же время для двух наиболее значительных и лучше всего известных сабейских городов I тысячелетия до н. э. — Мариба и Сирваха в Хавлане — совершенно неизвестна племенная характеристика населения.

Территориальное деление сабейского государства, насколько мы можем его проследить, видимо, далеко не всегда совпадало с делением на племена совета старейшин. Так, известны некоторые сабейские локальные культы: зат-Химйам в Кутале, Сами' зу-Забйат в Джидфир

⁴² При этом сабейские қайны не обязательно происходят из племени Файшан. Так, авторы надписи Ja 556 принадлежат к племени 'Арба'ан.

⁴³ См.: A. Beeston. Sabaeen Inscriptions, pp. 71, 73. Ср. арабское ḥuššār (Lape. An Arabic-English Lexicon, I, 2. London, 1865, p. 742).

⁴⁴ A. Beeston. Sabaeen Inscriptions, p. 73.

⁴⁵ См.: А. Лундин. Новый фрагмент. . . , стр. 47, 51.

ибн Мунайхир, Хавбаса в ад-Дабире⁴⁶ и 'Астара зу-Зибина в 'Архабе;⁴⁷ из них лишь половина совпадает со специфическими культурами племен совета.

Не подлежит сомнению, что племена совета являлись своеобразными административными единицами сабейского государства. Материал о структуре сабейского совета старейшин позволяет поставить вопрос о взаимоотношении территориального и племенного деления в сабейском государстве I тысячелетия до н. э.

Сравнение системы сабейского эпонимата и структуры совета старейшин Саба⁷ показывает, что все устройство сабейского государства в I тысячелетии до н. э. базировались на племенном делении государства и на строго закономерном переходе государственных постов от одного племени к другому. Эта система, которую можно условно назвать „системой череда“, лежит в основе многих явлений социальной, государственной и даже религиозной жизни Саба⁷. К сожалению, во многих случаях недостаток данных не позволяет исследователю прийти к определенным и надежным выводам, но тем более необходимо попытаться интерпретировать отрывочные данные, имеющиеся у нас, с позиций „системы череда“.

Пожалуй, наибольшие результаты обещает этот метод в исследовании политической истории государства мукаррибов Саба⁷. В настоящее время положение мукаррибов в совете старейшин остается неясным. По-видимому, они не являются представителями какого-то племенного коллектива, отличного от шести племен совета старейшин. Во всяком случае в надписях пока не удается обнаружить следы такого коллектива. Однако и связи мукаррибов с каким-либо из племен совета не зафиксированы имеющимися источниками.

В то же время упоминания трех мукаррибов в финальных посвящениях надписей и в титулах различных должностных лиц можно, вероятно, связать с тройным делением основных (эпонимных) племен совета старейшин. Тогда возникает предположение, что мукаррибы могут являться временными магистратами, представителями разных племен. Может быть, именно это предположение позволит объяснить, почему мукаррибы упоминаются в титулах и посвящениях то по одному, то по два, то по три; являются ли упомянутые вместе мукаррибы одновременными или они перечислены в хронологической последовательности; совпадает ли последовательность перечисления с генеалогией мукаррибов и т. п. Между тем без решения этих проблем невозможна сколько-нибудь надежная реконструкция политической истории сабейского государства в I тысячелетии до н. э. В свою очередь без знания политической истории и последовательности правителей все рассуждения о социальной истории, об эволюции отдельных институтов и обычаев оказываются построенными на песке.

Дальнейшее изучение системы череда обещает первостепенные результаты в исследовании всех сторон древнейшей цивилизации: от установления хронологии до раскрытия религиозных воззрений, от выяснения особенностей сакральных ритуалов до понимания основных проблем социальной истории. Не будет преувеличением сказать, что при специфичности древнейших источников система череда является ключом к пониманию всей сабейской истории.

Уже сейчас, на самом начальном этапе изучения этой системы, можно с уверенностью сказать, что сабейское государство по своей

⁴⁶ H. W i s s m a n n. Zur Geschichte. . . , SS. 243—246.

⁴⁷ При этом известен и другой храм 'Астара зу-Зибина — в Хартум ас-Суд.

структуре резко отличается от так называемых „восточных деспотий“. Его правители — мукаррибы — не являются воплощением бога на земле (хотя, кажется, и могли, как катанские мукаррибы, носить титул „первенца“ бога — покровителя народа⁴⁸), безусловными и самодержавными господами страны и ее населения (хотя в надписях часто встречается титул „раб“ мукарриба в применении к весьма высокопоставленным лицам). Они были лишь главами совета племен, образующих сабейское государство, своего рода племенными чиновниками со строго определенными и довольно ограниченными функциями. Они разделяют власть с многочисленными членами совета старейшин, имеющими иные по содержанию, но совершенно идентичные по характеру сакральные и административно-хозяйственные функции. Сабейское государство I тысячелетия до н. э. предстает перед нами как племенной союз, полностью сохранивший свои институты и структуру в новых условиях — в условиях сложившегося классового общества.

Возникновение этого союза, первоначально состоявшего из трех племен, следует отнести, видимо, еще к середине II тысячелетия до н. э. То обстоятельство, что роль основного божества союза играет 'Астар, а не национальный бог сабейцев 'Алмаках, позволяет связывать образование этого союза с тем периодом, когда еще существовала южноарабская языковая и племенная общность. Выделение минейского и катанского союзов племен, вероятно, произошло в этот же или близкий период. Действительно, все три народа сохраняют почитание 'Астара, тогда как бог луны — национальный бог каждого из народов — имеет у каждого из них особое имя: 'Алмаках — у сабейцев, 'Амм — в Катане и Ваде — в Ма'ине. Однако только в сабейском племенном союзе 'Астар сохранил черты верховного божества.

К более позднему времени — XII—XI вв. — относится слияние этого союза с другим племенным союзом, также из трех племен, причем второй союз занял подчиненное положение. По-видимому, выражение sb'/wfyšn — „Саба' и Файшан“, сохранявшееся в надписях до конца II в. н. э.,⁴⁹ представляет собой пережиточное обозначение нового племенного союза по двум составным частям. В союзе „Файшан“ культ 'Алмакаха занимал уже более высокое положение (см. табл. II), но, видимо, только после объединения 'Алмаках стал почитаться как „национальное“ божество, как бог — покровитель сабейцев.

Возникает предположение, что акт слияния племенных союзов „Саба'“ и „Файшан“ отражен в знаменитой сабейской „формуле федерации“. Эта формула неоднократно служила предметом исследования,⁵⁰ и перевод ее в настоящее время можно считать установленным: uwm/hwšt/kl/gwm/d'lm/wšymm/wd/hblm/wħmrm — „в день, когда он установил (статут) всем племенам бога и господина, и договора и соглашения“.⁵¹

Формула показывает резкое деление племен сабейского государства: „бога ('lm) и господина (šymm)“, с одной стороны, „договора (hblm) и соглашения (ħmrm)“, с другой. При этом племена делятся на две группы как по их отношению к божеству, так и по их отношению к самому договорному акту. Каждая группа характеризуется двумя

⁴⁸ Впрочем, тот же титул bkr — „первенец“ носили и племенные вожди Халил, и правители каких-то незначительных территориальных или племенных объединений. См.: RES 3946,8: bkr/dmf'lm.

⁴⁹ См.: Nami NAG 12,22. Надпись датирована пятым годом эпонима Вада'ила сына Хайа из кабиров Халил, т. е. около 190 г. н. э.

⁵⁰ M. Höfner. War der sabäische Mukarrib...; Г. Бауэр. „Мукарриб“ и „царь“, стр. 32—36.

⁵¹ См.: А. Луидин. Новый фрагмент... , стр. 50—51.

СТРУКТУРА САБЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Совет старейшин:	Царь — мукарриб		Племена		?		
	(эпонимные) (неэпонимные)	'Ад'ил	Файшан	Халил	'Арба'ан	Назхат	'Ахсаран (Файшан?)
Эпонимные роды:		Фадахам		Хазфарам		Хазмат	
Божества:	'ttr; ddbn	'ttr dfr'tm	hwbs	'ttr ddbn	hwbs/w'lmqh; 'ttr/srqn?	'ttr dgrwftm?	'ttr/w'lmqh
Кабират:		kbr/'d'l	kbr/'qynm; kbr/fyšn?	kbr/hll	mlk(?)	kbr/nhmt? kbr/nzht?	kbr/'hšrn

способами: существует группа „бога ('lm) и договора (hblm)“ и группа „господина (šum) и соглашения (hmrn)“. Следует отметить, что термин hblm, по-видимому, передает отношения равноправного союза, а термин hmrn — отношения подчинения или отдачи под покровительство.⁵²

Таким образом, „формула федерации“ рисует нам положение, по существу совпадающее с тем, которое мы реконструировали для предполагаемого объединения племенных союзов „Саба“ и „Файшан“: слияние двух организаций, различающихся по культовому признаку, точнее, по наименованию почитаемых божеств. При этом одна из организаций (по нашей реконструкции „Файшан“) оказывается в подчиненном положении.

По-видимому, надежность нашего вывода можно проконтролировать данными иного характера. Смысловую разницу между обозначениями божества 'l и šum в имеющихся древнеегипетских надписях обнаружить не удастся; многие божества могли обозначаться как одним, так и другим термином. Тем, не менее для каждого из них все-таки удается выделить излюбленный термин, которым преимущественно пользовались для обозначения этого божества. Так, Та'лаб Рийам почти всегда квалифицируется как šum — „господин“ и лишь один раз вместе с другими богами назван 'l.⁵³

О божествах, почитавшихся племенами сабейского совета старейшин, имеются следующие данные:

'Астар может обозначаться обоими терминами, хотя определение 'l встречается значительно чаще, чем šum;⁵⁴

⁵² Ср.: M. Ghul. *New Qatabani Inscriptions*, I, pp. 13—16; Г. Бауэр. „Мукарриб“ и „царь“, стр. 35.

⁵³ A. Jammé. *Le Panthéon sud-arabe préislamique d'après les sources épigraphiques*. Le Muséon, v.LX, 1947, p. 136, n. 707.

⁵⁴ Там же, стр. 87 и прим. 247, 248.

'Алмаках квалифицируется как *šum* — „господин“, хотя и весьма редко, но никогда не определяется как 'l — „бог“;⁵⁵ какие-либо определения Хавбаса в надписях не встречаются.

Таким образом подтверждается отождествление „племен бога“ с племенным союзом „Саба“, почитавшим 'Астара, и „племен господина“ с союзом „Файшан“, видимо, первоначально почитавшим 'Алмакаха. Слияние этих племенных союзов, кажется, может объяснить, как сложилось такое странное положение, когда верховным богом сабейского государства, к которому обращены все сакральные действия его должностных лиц — мукаррибов и эпонимов, — является 'Астар, а богом — покровителем и отцом народа — 'Алмаках.

Приведенный материал подтверждает мнение А. Бистона, который сравнивал сабейскую „федерацию“ с синоиклизмом в древних Афинах.⁵⁶ „Формула федерации“ действительно отражает синоиклизм двух племенных союзов, „Саба“ и „Файшан“, их объединение, которое положило начало сабейскому государству.

Однако „формула федерации“, как выяснилось в последнее время, встречается в надписях минимум четырех различных мукаррибов,⁵⁷ причем в надписях двух из них — Йада'ила Зариха сына Сумху'алай и Кариба'ила Ватара сына Замар'алай II — по несколько раз. Вряд ли можно думать, что каждый из этих правителей заключал новый союз или как-то пересматривал условия уже сложившегося объединения, тем более по несколько раз за одно правление.

В свете „системы череда“ это явление получает логичное и убедительное объяснение: синоиклизм как культовый акт входил в функции мукарриба — верховного вождя и жреца объединенного сабейского союза племен. Однако пост мукарриба первоначально, видимо, подчинялся той же системе, что и все остальные административные посты союза: это была наследственная магистратура, ограниченная определенным сроком и, может быть, переходившая от одного племени к другому. Поэтому каждый новый мукарриб, вступая на свой пост, должен был заново проводить сакральную церемонию „заключения федерации“.

По-видимому, уже в очень ранний период сменяемость мукаррибов была сильно ограничена и они превратились в пожизненных правителей. Однако старые формы и обычаи продолжали существовать, и по истечении номинального „срока полномочий“ мукарриб должен был вновь проводить акт заключения договора, в результате чего в надписях одного правителя может несколько раз встречаться „формула федерации“.

При повторных упоминаниях эта формула сопровождается дополнениями, каждый раз различными.⁵⁸ По-видимому, дополнения связаны именно с „переизбранием“, и каждое из них должно обозначать „переизбрание“ в определенный раз, „номер срока“. Однако для разрешения этого вопроса требуются дополнительный материал и специальное исследование этих дополнений.

К началу XI в. до н. э. источники рисуют нам сабейский племенной союз уже полностью сложившимся; его институты окончательно оформились и приняли тот вид, который сохранялся затем на протяжении

⁵⁵ Там же, стр. 64 и прим. 21.

⁵⁶ A. Beeston. Problems of Sabaeen Chronologie. BSOAS, 16, 1954, p. 46.

⁵⁷ H. Wissmann. Zur Geschichte... S. 259; А. Лундин. Новый фрагмент... стр. 51—52.

⁵⁸ См.: А. Лундин. Надписи Йада'ила Зариха сына Сумху'алай, мукарриба Саба', стр. 15.

тысячелетия. Несколько позднее складывается строгий формуляр надписей.

По-видимому, уже в конце II—начале I тысячелетия до н. э. в результате развития производительных сил, роста имущественного неравенства и появления частной собственности происходит превращение племенного союза в государство. Грандиозное строительство городов, храмов и оросительных сооружений в VIII—VII вв. до н. э., многочисленные великолепно выполненные надписи на камне и бронзе, бронзовые статуи знатных лиц и так далее позволяют уверенно говорить, что в этот период в Саба' уже полностью сложилось и оформилось классовое общество и государство. Но этот процесс проходил, видимо, медленно и постепенно, без ломки институтов племенного союза.

В VIII—VII вв. все больше развивается территориальное деление государства, не совпадающее со старым племенным. Большую роль играют города, население которых, видимо, состоит из представителей разных племен. Города имеют свои органы управления, вероятно по образцу племенных. В границах Саба' возникают какие-то мелкие локальные владения. Однако институты племенного союза — совет старейшин, кабират, племенное деление — продолжают действовать в рамках классового общества.

Вероятно, первым крупным изменением системы был переход в VI—V вв. до н. э. власти от мукаррибов к царям, которые сконцентрировали в своих руках большее число правительственных функций, большую полноту власти.

Декреты СИН 601 и RES 3951, на которых в значительной мере базируется наше исследование, датируются III—II вв. до н. э. В этот период можно отметить какие-то дальнейшие нарушения теоретической системы черед: изменения в традиционном порядке племен в преамбуле декрета СИН 601, отсутствие в том же памятнике в списке свидетелей представителя племени 'Ахсаран и т. д. По-видимому, уже в это время проявляются дальнейшие изменения социального строя, которые отражаются и в характере государственного устройства.

Однако система черед продолжает существовать и дальше. Правда, более поздние источники не дают материала о совете старейшин Саба', нам неизвестно, когда он прекратил свое существование, но система эпонимата продолжает действовать в неизменном виде до конца III в. н. э. Сохраняются не только чисто эпонимные, но в какой-то мере и сакральные функции эпонимов.

Тем не менее можно прийти к выводу, что в I—II вв. н. э. система черед как определяющий принцип государственного устройства Саба' уже утратила свое значение. Изменилась основа системы — племенной состав государства. Появились новые „племена“ — Сум'ай, Хамдан, Сухайм и другие, не входящие в состав совета старейшин и не участвующие в черед. Изменилась и внутренняя структура „племен“ (š'b), которая превратилась уже в чисто территориальную: появляется деление племени на „трети“ и „четверти“, резко выступает связь племени с городом. Во главе племени стоят уже не кабиры — племенные старейшины, а қайли, наследственные местные царьки или государственные наместники.

„Система черед“ сохраняется только в виде некоторых пережитков: системы эпонимата, сохранения отдельных религиозных функций представителей эпонимных племен, редких упоминаний племен совета и т. п. По-видимому, при этом сохраняется лишь внешняя форма старых обрядов, лишь видимость старой системы. Так, сохраняются ти-

тулы „кабир 'Ақйанам“, „кабир Халил“ и „кабир 'Ахсаран“, с которыми, вероятно, связаны и какие-то реальные prerogatives, но при этом обычное во II—III вв. н. э. объединение у одного лица титулов „кабир Халил“ и „кабир 'Ақйанам“ противоречит самому духу старой системы.

Таким образом, „система череда“ возникла во II тысячелетии до н. э. и действовала на протяжении I тысячелетия н. э. Между тем источники, на основе которых она реконструируется, принадлежат в основном ко времени с III в. до н. э. и позже. Может быть, отдельные неясности и противоречия в системе, заметные в приведенной реконструкции, в значительной мере объясняются именно тем, что источники фиксируют систему череда лишь на последнем этапе ее существования. Поэтому искажения, свойственные времени упадка, могут быть перенесены в более ранний период и истолкованы как необходимые элементы системы.

A. Loundine

SUR L'ORIGINE DE LA CONSTITUTION DE L'ETAT EN ARABIE DU SUD

Deux décrets royaux sabéens — RES 3951 et CIH 601 — contiennent des données précieuses sur la structure et le corps du sénat sabéen. Ils mentionnent, dans le préambule, des listes identiques des 6 tribus éditant de décret, et dans la conclusion, les listes des témoins qui l'avaient signé. Les listes des témoins énumèrent les représentants des tribus nommés dans le préambule, un ou deux de chaque tribu.

La plus connue des tribus de sénat est Halil, la tribu des éponymes et sa structure bien connue nous permet d'expliquer la structure du sénat sabéen. Les traits caractéristiques de l'éponymat sont: la durée de 7 années; la succession généalogique des éponymes dans la tribu (le clan); le tour rigoureux des éponymes de trois clans de trois tribus: Hazfaram (la tribu Halil), Faḍaḥam et Ḥaḍmat. Donc, trois tribus d'éponymes existaient dans l'Etat sabéen.

Les coïncidences régulières des noms des éponymes permettent de fixer la hiérarchie des clans des éponymes (Faḍaḥam — Ḥaḍmat — Hazfaram) qui ne coïncide pas avec le tour d'éponymat (Faḍaḥam — Hazfaram — Ḥaḍmat). L'inscription GI 1131+1132+1133 montre que la tribu 'Ad'il était aussi une tribu d'éponymes, et la hiérarchie des clans des éponymes comparée à celle des tribus de sénat prouve que Faḍaḥam était une branche de 'Ad'il. La dernière tribu des éponymes était probablement Nazḥat qui était représentée dans l'éponymat par le clan Ḥaḍmat.

L'inscription CIH 601 permet de distinguer deux catégories de tribus du sénat: 'Ad'il, Halil et Nazḥat étaient représentées par deux membres de chaque tribu, tandis que Fayṣan, 'Arba'an et 'Aḥṣaran l'étaient par un membre. Les trois premières sont tribus d'éponymes et leur hiérarchie coïncide avec le tour d'éponymat. Les fonctions des autres tribus et leur rôle dans le sénat restent obscures.

L'étude de l'institution des kabir permet de supposer que chaque tribu de la première catégorie est liée à une tribu de seconde catégorie en formant les couples: 'Ad'il—Fayṣan, Halil—'Arba'an et Nazḥat—'Aḥṣaran. Fayṣan, 'Arba'an et 'Aḥṣaran sont subordonnées; on les nomme probablement 'dm „les sujets“ de la tribu d'éponymes correspondante.

La structure du sénat sabéen était donc basée sur les mêmes principes que le système d'éponymat: le triple tour d'éponymat correspond à la division triple des tribus des éponymes et leur 'dm; la durée de 7 années correspond aux 7 composants du sénat: moukarrîb (roi) et six tribus.

On peut remarquer les particularités cultuelles des tribus du sénat: les tribus des éponymes adoraient 'Aṭtar, les autres: 'Almaqah et Hau-bas ('Aṭtar).

La division des tribus du sénat nous montre la division primaire de Saba' en deux unions tribales; la formule sb'/wfyšn „Saba' et Fayšan“ conserve peut-être cette division. La célèbre „formule de fédération“ est l'acte de synoikismos les unions tribales „Saba'“ et „Fayšan“.

Ce système est né au IIe millénaire av. n. è. et fonctionnait pendant le Ier millénaire av. n. è. Les inscriptions des IIe—IVe siècles de n. è. ne nous en montrent plus que les survivances.
